

18+

МАРИЯНА АНАЭЛЬ

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Марияна Анаэль
Колесо фортуны

«Издательские решения»

Анаэль М.

Колесо фортуны / М. Анаэль — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533547-0

На тринадцатом этаже Москва-Сити встречаются две молодые женщины. Нумеролог Кристина верит, что судьба каждого predetermined датой рождения. Бизнесвумен Ясмينا, напротив, всю жизнь борется за свою свободу. Ей, разведенке с прицепом и кавказскими корнями, в Москве пророчили лишь разносить обеды по офисам. Но она добивается всего: ученой степени, карьерных высот, успехов в бизнесе и, кажется, уже перехитрила саму судьбу. Вот только Кристина ясно видит, что именно таков и был замысел Фортуны.

ISBN 978-5-00-533547-0

© Анаэль М.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Колесо фортуны

Марияна Анаэль

Редактор Литературное ателье «Пиши как художник»

© Марияна Анаэль, 2021

ISBN 978-5-0053-3547-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

«Какой мост построишь, по такому и перейдешь», – говорят на Кавказе, откуда родом моя героиня.

Каждый из нас сам строитель своих переправ: от прошлого к настоящему, из настоящего в будущее. Кто-то наспех сколачивает зыбкие конструкции, на которые не то что ступить – смотреть-то жутко. Кто-то, забывая о временном предназначении строения, прокладывает между жизненных берегов фундаментальные своды, прикипает к ним и остается жить в межвременье, в подвешенном пространстве.

А я никогда не любила мостов. Для меня они – символ перехода из одного качества в другое. А переход этот редко когда бывает легким. В этом мы с героиней книги похожи. Очень хотелось в деталях нарисовать словами каждую из переправ, которые она в силу своих женских возможностей, порой орудуя лишь одной рукой (пока вторая качает колыбель), возводила от островка к островку своей судьбы. Почему из всех вариантов направлением следующих прыжков через пропасть она выбирала именно те, что найдете на страницах? Почему рисковала своей жизнью и детьми, решаясь ступить на кое-как невесть из чего смастеренные помосты, сбегая то от средневекового домостроевского уклада жизни в кавказской семье свекрови, то из собственного особняка на окраине современной Москвы?

Ответы на эти вопросы знают лишь ее сердце и та дорожная карта, что согласно древним наукам была заложена в нем еще до рождения. Мы можем сомневаться в искренности помыслов, осудить или не принять ее выбора. А можем последовать примеру – где-то стать смелее и напористее в своих намерениях, разрушить порочные мосты-связи с людьми и обстоятельствами, которые посягают на личную свободу. Или наоборот: научившись на чужих ошибках, заранее построить отходные пути там, где может всплыть опасность. А еще, столкнувшись с разными проявлениями человеческой природы (порой мерзкими или жестокими), не потерять способности дружить, любить, веры в людей и желания им помогать. В этом и заключается настоящий оптимизм. Какой бы ни настал сезон – сменила ли беззаботное молодое лето промозглая осень, а за ней старуха-зима – вечнозеленый кустарник жасмина, подаривший имя моей героине Ясмине, будет продолжать цвести и благоухать, мирно дожидаясь очередной весны.

Часть 1

Настоящее

ТРИНАДЦАТЫЙ ЭТАЖ

«Не надо было сюда приходить», – Ясмينا рассматривала мрачные картины на стенах офиса и размышляла о том, что они совершенно не внушают доверия.

«Странно, разве предназначение приемной не расположить к себе? Дать почувствовать себя желанным гостем? Зачем снимать дорогущий офис в Москва-Сити, чтобы сходу портить первое впечатление? Да еще и этаж, как назло, тринадцатый».

На одном изображении висел на суку привязанный вверх ногами молодой человек в старомодных одеждах. Карманы были вывернуты, будто его обокрали. «Прям как меня», – усмехнулась Ясмينا и перевела взгляд на вторую картину, которая была еще отвратительнее.

На ней красовался лохматый, угрожающе оскалившийся наполовину бес, наполовину человек с рогами, копытами и перепончатыми крыльями.

– Пятнадцатый аркан – Дьявол, – прочитала она подпись вслух, а про себя снова отметила: «Не надо было сюда приходить».

Между картинами на стене уместилось зеркало в роскошном обрамлении – современные интерьеры нередко стилизуют под старину, но наметанный взгляд гостьи безошибочно определил подлинный антиквариат. В его глади Ясмينا поймала свое отражение. Тут же выпрямилась и сменила недовольное выражение лица на игривую полуулыбку. Так улыбаться – одними глазами – в совершенстве умеют только восточные женщины. Ясмينا родилась в Дагестане, вобрав в себя сразу несколько кровей: лезгинскую, еврейскую и весьма редкую лакскую. Горячая смесь разыгралась и вылилась на лице в лучшие национальные черты так, что взгляд и улыбка были бессовестно завораживающими. Родинка над губой еще больше приковывала внимание к красивым зубам и линии рта. «А вот освещение здесь хорошее», – приободрилась она. Старинное зеркало и правда «скинуло» своей визави несколько лет, словно ей снова тридцать. Это взбодрило Ясмину, она любила ощущать себя очаровательной.

«В конце концов, Любовь Александровна не могла посоветовать то, что не пойдет мне на пользу».

Будто услышав эти мысли, девушка-секретарь приветливо улыбнулась и пригласила гостью пройти в кабинет:

– Кристина готова вас принять.

«Кристина, – отозвалось эхом в голове. – Красивое имя».

К тому же, как показалось гостье, хозяйке оно подходило идеально. За массивным столом, которому, похоже, было не меньше десятилетий, чем зеркалу, сидела дама редкого холодного типажа и красоты. Блестящие черные волосы, прозрачная белая кожа, острые черты и взор. Трудно было даже примерно определить, сколько ей лет. Моложавое лицо и зрелый мудрый взгляд органично сочетались и ловко обманывали собеседника относительно возраста своей хозяйки. Выдать его могли только суховатые, покрытые сеткой морщин кисти рук, если бы не были скрыты перстнями и татуировкой.

– Итак, сколько вам лет? – мягким пронизательным голосом спросила дама.

– Что, простите? – удивилась гостья.

– Меня интересует день вашего рождения. Это нужно для расчета натальной карты.

«Ах да, Любовь Александровна предупреждала, что нумеролог работает с датами и цифрами», – вспомнила Ясмينا и медленно, чтобы та успела записать, продиктовала даме числа. Что-то набирая на клавиатуре черного макбука, хозяйка радушно выглянула из-за монитора и попросила гостью не стесняться, присесть где будет удобно и с улыбкой представилась.

– Кристина.

– Ясмينا.

Собеседницы переглянулись и почти одновременно усмехнулись тому, как забавно рифмуются их имена.

Холодок первого впечатления постепенно сменялся оттепелью, и в ответ на вопрос: «Какая проблема привела вас ко мне?» – Ясмине захотелось рассказать нумерологу все, что с ней приключилось за последние годы. Про трагическую гибель мамы, предательство, потерю бизнеса и болезненное расставание с мужем. Ее всегда уверенный низкий голос слегка задрожал, игривая улыбка сменилась хмурым выражением лица. «Только бы не разрыдаться», – мелькнуло в голове. Хотя любимая тушь «Шанель» давно ждала проверки на водостойкость.

– Я попрошу заварить нам чаю, – подмигнула Кристина и нажала кнопку вызова секретаря.

Пока помощница наполняла каким-то особенным травяным настоем чашки, собеседницы успели перейти на ты и прояснить цель визита.

– Значит, ты хочешь выбрать, в каком направлении двигаться дальше?

– Не совсем так. Ведь, чтобы выбрать, надо видеть хотя бы варианты. А я словно в тумане сейчас. Или даже в дыму. Как будто все, что было создано в прошлом, догорает и чадит. И сквозь эти едкие клубы дыма я не могу разглядеть ни своего будущего, ни даже настоящего.

– О чем тогда этот влажный блеск в глазах? Возможно, не только дым, но и слезы искажают восприятие, мешают прояснить картину? Ты о чем-то сожалеешь в своем прошлом?

– Сожалею? – Ясмина так резко поставила изящную чашку на блюдце, что та, будто обиженная, издала пронзительный визгливый звон. – Прости, обожглась, – попыталась оправдаться, но было очевидно, что ее до глубины души затронули слова собеседницы.

Вновь взяв чашку тонкими пальцами с аккуратными, покрытыми темно-вишневым лаком ногтями, гостья стала дуть на чай. «Дыхательная практика» помогла успокоиться и продолжить беседу.

– Конечно, сожалею. Но не о том, что все разрушено, ведь я сама так решила. Порой надо распрощаться со старым, чтобы впустить в свою жизнь нечто новое. Я тоскую лишь о несбывшихся планах и надеждах. И бережно храню в памяти те дни, когда мы были безумно счастливы. С Сашей. В путешествиях и дома, на отдыхе и в работе. Мы наполняли и дополняли друг друга, как разные стихии, решившие на время объединиться в своей природной мощи и красоте. Как молния и проливной дождь, что, погромыхав и обильно полив землю, приносят свои плоды. Но ливень – это лишь временное природное явление. В повседневной жизни огонь и вода – враги. Впрочем... как и мы с Сашей.

– Саша, – задумчиво произнесла нумеролог. – Расскажи мне о нем поподробней, и дай-ка я рассчитаю ваши матрицы. Меня интересуют все ключевые даты. Когда познакомились, поженились, расстались...

– Это будет долгая история, – вздохнула и опустила взгляд Ясмينا. – Надеюсь, у вас хватит кипятка и заварки.

– Ох, за это не переживай, я любительница погонять чай, – усмехнулась в ответ Кристина. – Специально привожу экзотические сорта из разных стран.

– Я тоже предпочитаю чай. Даже когда Александр в первый раз пригласил на кофе – отказалась. Хоть прошло уже несколько лет, прекрасно помню те летние дни и первые свидания. Не знаю, что за химия тогда творилась между нами, но я просто голову от него теряла.

ДАТУ ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

– Возможно, оттого что уже десять лет как расстались с первым мужем, и долго не была в отношениях. А может, и правда судьба. Уж ты-то должна верить в судьбу, – подмигнула Ясмينا нумерологу. – Но точно запечатлелось в памяти, что при первой встрече никакого особого впечатления он на меня не произвел. Я и идти-то вместе никуда не хотела.

Работая коммерческим директором в крупной компании, я параллельно налаживала собственное производство дагестанских сладостей. Задач много, свободного времени мало. А вот в мужском внимании недостатка абсолютно не было, как, впрочем, и всегда. Но тогда приходилось больше сосредоточиваться на построении карьеры и бизнеса, чем отношений. Дочка Ляля была уже довольно самостоятельная – современные подростки рано взрослеют. Короче, никаких приключений я не искала.

Но случайно (а теперь мне все больше кажется, что по воле рока) перепутав и нажав в своем фейсбук-аккаунте не ту кнопку, с изумлением обнаружила, что все фотографии автоматически опубликовались в сервисе для знакомств. Где Александр и «запал» на мои фото.

– Ну, тому, что в тебя можно влюбиться с первого взгляда – я верю. Улыбка и этот экзотический разрез глаз – просто завораживают, – подметила Кристина. – А вот в случайности – конечно же, нет. Какого числа вы впервые встретились? – нумеролог стала быстро просчитывать что-то в своих программах.

– Это был конец июля. Погода стояла прекрасная, и под стать ей мне хотелось выглядеть как-то особенно. Выбрала приталенное черное платье – на загоревшей коже смотрелось отлично – и босоножки на высокой шпильке. Думаю, выглядела довольно сексуально, и настроение было настолько кокетливое, что пока ехала на свидание, меня подрезал «мерседес». Двое мужчин кавказской национальности настойчиво стали выпрашивать номер телефона или визитку.

– Пропустите! К мужу вообще-то еду, – отшутилась я, даже не подозревая, что вскользь брошенная фраза окажется пророческой.

Договорились с Александром встретиться в парке у Новокузнецкой станции. Подъехала. И снова передо мной останавливается «мерседес», на сей раз кроссовер, из него с вальяжной улыбкой выходит мужчина лет сорока. Я сразу его узнала – такой же, как на фото в соцсетях. Крепкий, круглолицый, светлые вьющиеся волосы, зачесанные назад под британку, и чуть подернутая сединой голливудская бородка. Показалось, что он очень похож на иностранца, итальянца, если быть точнее. Но небрежный, подчеркнута повседневный стиль одежды подпортил впечатление. К тому же на своих шпильках я была чуть выше него. «Ничего особенного», – отметила тогда, но прогуляться по парку и где-нибудь посидеть согласилась.

– Разрешите угостить восточную красавицу восточными блюдами, – как-то неуклюже пошутил он. Зашли в ресторан и заказали чай. Меня удивило, что Александр курил тонкие дамские сигареты, а его – моя щепетильная разборчивость в сладостях, потому что долго и придирчиво выбирала десерт. В итоге заказала бакинские рогалики – у нас их называют «сигаретки» и часто подают молодым на свадьбах – свернутые папиросками полоски сметанно-масляного теста с сочной начинкой из грецких орехов с сахаром. Но тут был скорее профессиональный интерес – как раз тогда я расширяла объем производства и ассортимент своих товаров. Мой чисто женский «вкусный» бизнес был небольшим, но уже приносил хороший доход, разворачивались новые перспективы. Именно я первая проложила путь национальным дагестанским сладостям в рестораны, магазины Москвы и на столы жителей столицы. Москвичи быстро распробовали, оценили по достоинству необычный терпкий вкус и требовали добавки. Так что дела шли в гору. Я только вернулась из поездки в Испанию и щедро делилась со своим визави

свежими впечатлениями и эмоциями. Он же, напротив, больше слушал, чем говорил. Даже не рассказал толком, где работает. Лишь буркнул что-то про недвижимость. По дороге домой я решила, что второе свидание вряд ли состоится, ничем мой будущий бывший муж тогда не зацепил.

– Да, карта у него, прямо скажем, противоречивая, – нумеролог вглядывалась в монитор своего макбука, который смотрелся дерзко-современным на большом старинном столе. – Вот взгляни, – Карина аккуратнo, чтобы не задеть чувствительный экран длинными ногтями и не поцарапать многочисленными перстнями, указала Ясмине на высветившуюся таблицу. – Пять единиц.

– И что это значит? – карие зрачки расширились так, что миндалевидные глаза казались еще больше и темнее.

– Деспот и тиран, вот что! Сильный лидерский потенциал, но лидер при такой натальной карте жесткий, бескомпромиссный, даже местами агрессивный. Да еще и Александр. Число имени – девять, энергия огня. Пришла бы ты ко мне на консультацию после первого свидания, посоветовала бы бежать со всех ног, – рассмеялась Кристина, давая понять, что сильно утрирует картину. – Это я, конечно, шучу. Никаких советов и прогнозов на будущее никогда не даю. Не гадалка все-таки. Но если что вижу, предупредить обязана.

– Да я и сама много чего видела, – опустила взгляд гостья. – Сколько тревожных звоночков было, неоднозначности в его словах и поведении. Но честно тебе признаюсь – дал бы мне Всевышний возможность все прожить иначе, ничего бы менять не стала – это мой путь, мои уроки. Все равно пошла бы с Александром на второе свидание. Хотя сейчас, даже пытаться будешь, точно не скажу, почему тогда согласилась, ведь не собиралась от слова совсем. Произошло это спустя несколько дней от первой встречи, – Ясмине задумчиво бросила кусочек коричневого сахара в чашку и снова погрузилась в воспоминания. – На сей раз пригласил в кино. Это была какая-то драма, и после сеанса я вышла задумчивая, немного грустная.

– Как же поднять тебе настроение? Снова хочу увидеть эту улыбку Джоконды на твоём лице, – кавалер вопросительно заглянул мне в глаза и предложил поехать на Чистые пруды покормить уток. Я, конечно, уже не маленькая, но сентиментальная, люблю животных и птиц. Согласилась. Темнело, и под покровом вечера украдкой стала разглядывать своего спутника. Теперь он казался гораздо более привлекательным, с мягкими, даже немного женственными чертами лица. Нет, не женственными, скорее детскими. И еще эти светлые вьющиеся прядки у висков... Тонкие сигареты в изящных пальцах, бархатистый обволакивающий голос. Мужчина явно не собирался упускать второй шанс и вел себя весьма предупредительно. Шутил, старался развеселить, предложил накинуть свой пиджак. При этом все без суеты, без заискивания. Искренне как-то, похоже, я ему действительно понравилась.

Лето близилось к концу, вечер обдувал прохладой, от воды тоже веяло свежестью. Мы долго гуляли, фонари уже зажглись, а беседа все продолжалась. Говорили обо всем и ни о чем, не сказать чтоб я узнала Александра лучше за эти пару часов. Скорее нравилось слушать не что он говорит, а как. Как произносит слова, тянет некоторые гласные, неуловимо поглаживая при этом бородку. Мне порой хотелось тоже как бы нечаянно соприкоснуться – была в нем какая-то особая мужская притягательность. К тому же без отношений и правда несколько истосковалась по нежностям. Но Александр был галантен и осторожен, держал дистанцию и в словах, и в поведении. А я злилась, удивляясь, – ну как так! Ведь тоже, чертовка, привлекательна, сексуальное платье с открытыми плечами... Не пойми меня неправильно, я сама против излишней близости на первых свиданиях, но в тот вечер мне почему-то взбренилось, чтобы он меня хотел... ну хотя бы за ручку подержать, – собеседницы переглянулись и рассмеялись в унисон, женщины отлично понимали друг друга.

– Две двойки в карте создают подобный эффект, – с заговорщицкой улыбкой подмигнула Кристина. – Такие люди манящи для противоположного пола – мощный запас энергии, в том числе для продолжения рода, и в его поле ты должна была это ощутить.

– Еще как ощутила! Уже при второй встрече. Но дома заждалась дочка, и прежде чем попрощаться, Саша предложил проводить до машины. Оба не хотели расставаться, до парковки добрались неспешно. Я села за руль, кавалер облокотился на дверь моего синего «ниссана» и, немного склонившись, тихо ворковал что-то про следующее свидание. И тут мой откровенный наряд решил напоследок все-таки доказать свою правду. Внезапно оголившаяся загорелая коленка мелькнула в темноте, и Саша, поддавшись соблазну, как бы случайно коснулся ее. Платье, сделавшее свое дело, ликовало, а мы оба замерли, одновременно пронзенные каким-то возбуждающим током.

Пока я соображала, что вообще происходит, мужчина оказался более дружен с инстинктами и, приблизившись, аккуратно запустил руку в мои волосы. Я чувствовала, как он склоняется к моему лицу, слышала аромат парфюма и сигарет, уже могла разглядеть почти каждый волосок в седой бороде. Возможно, разум кричал мне что-то про правила приличия и морали, но тело уже вовсю полыхало жаром и губы явно были не против ощутить вкус его губ... Так пряный, как восточные специи, первый поцелуй застал нас прохладным июльским вечером на автомобильной парковке у Чистых прудов.

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ ПЛЮС ОДИН ДЕНЬ

– Влюбилась? – резко ворвалась с расспросами в этот завораживающий монолог Кристина. – Прямо с первого, подожди, со второго взгляда? Ну, это точно судьба! Или как в нумерологии говорят – карма.

– Карма, – покрутила в уме и на языке непривычное слово Ясмينا. – Похоже на кару. Что-то вроде наказания? Жизнь показала, что да. Счастье в наших отношениях тесно переплеталось со страданиями, и порой непонятно было, где одно переходит в другое. Как шальная пьяная ночь сменяется опустошающим утренним похмельем. Ох, сколько бед претерпел мой род от алкогольного дурмана. Поэтому я почти не употребляю горячительного. А вот горячего чайку еще можно, – заглянула гостя в чашку, которую украшали лишь следы помады и испитого чая.

– Милая, принеси нам еще заварки, – нажала хозяйка кнопку вызова секретаря.

– Да, ты права. В тот вечер я возвращалась домой уже влюбленной и ночью думала о нем. И утром, и днем, и на следующие сутки тоже. Мы все чаще переписывались, созванивались и встречались. И каждая встреча была горячее предыдущей. Вскоре Александр пригласил меня к себе на ужин, я согласилась.

Готовил сам. Стол был изысканный. Мой любимый цезарь с креветками, авокадо и пармезаном, заправленный натуральным йогуртом – заранее разузнал про мою диету и предпочтения. Деликатесные итальянские сыры: голубая, чуть тронутая благородной плесенью горгонзола, нежнейший сливочный маскарпоне и мягкий робиола из козьего молока. Орехи, виноград, свежий инжир и сухофрукты. Он откупорил бутылочку коллекционного итальянского вина, разлил по высоким бокалам и стал угощать с ложечки, как дитя, меня забавила эта трогательная забота.

– Может, потанцуем?

– Прямо здесь, на кухне? – смутилась я, но поскольку петь и танцевать очень люблю, а сильные руки Александра уже подхватили за локоток и повлекли за собой, сопротивляться не стала. Музыка не было, она играла лишь в наших сердцах. А в венах играла страсть вперемишку с итальянским полусладким.

Прикосновения и объятия, сначала неловкие и несмелые, затем все более близкие и жаркие. Поцелуи со вкусом винограда и невысказанных желаний... Стоит ли говорить, что вскоре наш танец переместился из кухни в спальню, а затем и в постель. Что было дальше, ты знаешь. Во всяком случае, догадываешься. Закрутился роман, о котором впору книгу писать.

– Может, и напишешь когда, – задумчиво и вполне серьезно произнесла Кристина. – Вот смотри, у тебя в карте: число судьбы – три. Тройка отвечает за умение владеть словом и писательский талант. Да ты и сейчас рассказываешь так, что аж голова закружилась и дрожь по всему телу. Признайся, были в роду сочинители?

– Да, тетя писала лирические стихотворения на русском языке. Были напечатаны несколько сборников, – Ясмينا набрала побольше воздуха в грудь и на одном дыхании с выражением прочитала:

Я жду тебя и день, и ночь,
Как влаги ждет трава.
Уже не в силах мне помочь
Подруг моих слова.

Я жду тебя,
Как зимний день
Ждет солнца в небесах,
Тоскуют по тебе везде
Влюбленные глаза.

Я жду тебя, как соловей,
Устав от холодов,
Ждет ласковых
Весенних дней
В цветении садов.

Я жду,
Как почва ждет зерна,
Как жаждущий —
Воды
У растворенного окна
До самой темноты.

Убаюканные размеренным ритмом стихов и певучим слогом, собеседницы на несколько минут погрузились в молчание и размышления, каждая о своем. Тишину прервал приглушенный бой старинных часов, совершенно неприметно висевших все это время среди полок с книгами.

– Сколько у нас еще есть времени? – спохватилась гостья.

– На сегодня записей больше нет, и пока ты мне все не расскажешь, я отсюда не уйду, – прищурила глаза хозяйка. – Не теми, что было дальше?

– А дальше... – со вздохом протянула Ясмينا, – Стремительно начался и так же быстро закончился медовый месяц. Не зря же так называли – «месяц», век его короток. Но первые недели просто не могли оторваться друг от друга, созванивались каждый час и мысли только о нем. Мне приходилось выкраивать время между обязанностями, бизнесом и семьей. Все больше мучила совесть перед дочкой – вместо того, чтобы после работы мчаться к ней, я сбе-

гала к Саше и ничего не могла с собой поделатъ. Страсти кипели итальянские, а вскоре начались и не менее бурные выяснения отношений.

И причиной первых ссор стала именно Ляля. Устав разрываться между двумя любимыми людьми, я предложила своему мужчине познакомиться с дочкой и, возможно, съездить куда-нибудь вместе, отдохнуть. Но Александр не спешил. И даже наоборот, стал недвусмысленно намекать, что предыдущие отношения разрушились именно из-за взрослого ребенка пассивности. Так возникла проблема номер один.

Помню, как приехала домой ночью после очередного сложного разговора. Моя большая маленькая девочка уже спала. Я села у ее кровати и разрыдалась. «Нет, родная, больше из-за моих отношений с мужчиной ты страдать не будешь! Хватит с нас истории с твоим отцом». В ту ночь впервые задумалась, что с Сашей нам, скорее всего, не по пути. Задумалась, конечно, голова, тело просило продолжения романа. Такой страсти и эйфорического секса у меня не было ни с кем и никогда. Мужчина клялся, что у него тоже. Хотя возраст, казалось бы, уже не тот, когда гормоны кипят кровь – мне тридцать шесть, ему сорок четыре.

– Не обижай мои годы! – нарочито возмутилась Кристина. – Самый прекрасный возраст. В сорок лет жизнь только начинается. Или забыла классику современного кинематографа?

– Помню-помню. А еще «как долго я тебя искала». Нашла, а вот теперь опять теряй... – такие мысли крутились в моем уме. Чтобы отвлечься, переключилась на расширение производства своих суперфудов. С работы после начала романа с Александром пришлось уйти. Я, конечно, убеждала себя, что это из-за бизнеса. Поиск новых партнеров, расширение ассортимента, упаковка, доставка в Москву из Махачкалы – трудно было совмещать это все с ответственной должностью, хотя тогда зарплата в найме была в несколько раз выше прибыли от моего маленького «дельца». Но, если честно, ушла я из-за НЕГО. Мужчина хотел, чтобы как можно больше времени проводили вместе. Хотел меня всю без остатка, не деля ни с кем и ни с чем. Что тоже настораживало – проблема номер два.

В бизнесе он меня поддерживал – вместе ездили выбирать этикетки, заказывать полиграфию. Какими делами он сам занимается, так и не удавалось узнать. Лишь обрывки фраз: «недвижимость», «инвестиции», «финансовые сделки».

– Родная, ну зачем тебе во все это погружаться? Ты же видишь, зарабатываю я неплохо. Всем, чем хочешь, обеспечу. Ну, говори прямо сейчас – чего душа желает? Украшения, шубу, итальянские сапоги? Кстати, вот эти твои вишневые ботфорты под крокодильиую кожу смотрятся очень вульгарно. Поехали, купим новые, – пробасила Ясмينا, подражая мужскому тембру. Обе рассмеялись в голос.

– С ложечки кормил, одевал-обувал, значит? – резюмировала нумеролог.

– Одевал-обувал, но денег в руки не давал! – возразила Ясмينا. И это была проблема номер три. В общем, звончков было много, жаль, я к ним тогда не прислушалась. Слышала лишь бешеный стук своего сердца в его присутствии. В октябре должна была приехать мама, я надеялась, она отрезвит меня. Скажет, мол, куда ты смотрела, он же русский! И скрытный весь, и Лялю не принимает. Да и вообще, какая такая любовь, не девочка ведь уже. Мама, прожившая всю жизнь с тем, за кого чуть ли не насильно выдали родственники, не верила в любовь. Тем не менее, когда пришло время знакомиться, наготовила, как на свадьбу. Рассыпчатый плов с нежирной бараниной, запеченные овощи, чуду с тыквой. Да не чудо, чуду. Не знаешь, что такое? Осенью, когда соберут урожай, у нас в Дагестане все их готовят. Обжаренные на масле до золотистого цвета лук и семена тмина смешивают с натертой тыквой и заворачивают в лепешки пресного теста. Затем подрумянивают на сковороде и с двух сторон обмазывают сливочным маслом. Масло по рукам течет, так что пальчики облизешь в прямом и переносном смысле. Да, Саше тоже понравилось.

В тот день он одновременно познакомился с моей мамой и Лялей. Встреча была несколько прохладной. Непонятно, кто на кого какое впечатление произвел. Мужчина,

конечно, старался, шутил, развлекал нас, трех дам. А потом возьми да и скажи как гром среди ясного неба:

– Белла Маликовна, прошу руки вашей дочери.

Я подумала – шутит, никаких серьезных разговоров о женитьбе у нас не было.

Но мама, как и с первым браком, затрапезно решила мою судьбу:

– Дети, Ясмينا, Александр, да пребудет с вами милость и благословение Всевышнего! – и, видимо, поймав мой опешивший взгляд, отстраненно добавила: – Ты же не против, дочка?

СМЕНА ДЕКОРАЦИЙ

– А ты? – немного опешив, спросила нумеролог. – Наверное, против?

– Я была и не за, и не против. С одной стороны, хотелось как можно чаще быть рядом, просыпаться вместе, с другой – постоянные конфликты и ссоры. Даже заявление подали не с первого раза – ругались по дороге в загс.

– Милые бранятся – только тешатся, – произнесла Кристина с таким загадочным выражением глаз, будто сейчас обращалась не к опыту клиентки, а к своим личным воспоминаниям. В ее манере держаться, говорить, изящно жестикулировать красивыми, усыпанными перстнями и символическими татуировками кистями читалась чувственная натура, разбившая, возможно, не одно мужское сердце. А вот обручальному кольцу среди множества украшений места почему-то не нашлось. Поистине, ум роковой красотки должен оставаться холодным и свободным, чтобы ее блистательная игра на сцене театра страстей длилась как можно дольше.

Тем временем Ясмينا, лишь на мгновение уловив в глазах собеседницы отблеск чужой истории, продолжала погружаться в свою.

– Знаешь, я очень хотела свадебное платье. Длинное, белоснежное – белый красиво смотрится на такой смуглой коже, как у меня. Но Александр был против. Потому что ему якобы не идут костюмы, а я уже «не невеста». Слышать это было, откровенно, обидно. Тем более и с первым мужем расписывались без всяких церемоний, в чем пришли...

Короче, заявление мы подписали только с третьего раза, под Новый год, и на радостях тут же купили рождественский тур в Нью-Йорк.

– Есть такая американская комедия «Рождественские каникулы».

– Да! Слушай дальше: у нас там и комедия, и трагедия, и все в декорациях по-голливудски феерично украшенного Нью-Йорка, – рассмеялась Ясмينا. – Саша предложил разделить расходы пополам: я оплачиваю перелет и гостиницу, а на его деньги гуляем по Бродвею. Что ты качаешь головой и улыбаешься? Все тебе понятно! А я тогда никакого значения этому не придала. Привыкла быть сильной и независимой, в одиночку растить ребенка. Подумала: ну что такого? Могу себе позволить. Но, оказалось, могу далеко не все. Произошел форс-мажор – вовремя не списалась оплата за гостиницу с моего счета. Пришлось выворачивать все карманы уже на ресепшене. Меня эта ситуация расстроила, но не особо встревожила – я же с мужчиной, голодать не даст. В итоге почти так оно и получилось. Без споров и уговоров он оплачивал лишь наши нескромные обеденные счета. Ты знаешь, рестораны и кухня Нью-Йорка – это нечто впечатляющее. И цены, соответственно, тоже.

В сочельник мы ужинали в знаменитом Rainbow Room на 65-м этаже «Рокфеллер-Плаза». Все столики в нем расположены вдоль огромных окон так, что во время трапезы можно созерцать прекрасный вид на юг Манхэттена. Многоярусная хрустальная люстра в центре зала и столь же ослепительная хрустальная посуда, вышколенные официанты, живая музыка – атмосфера и настроение были праздничными, мы заказали вина. Я – розовое под морепродукты, Александр – красное под мясной стейк. Нам принесли белоснежное блюдо, выложенное ломтиками крафтовых сыров и красиво украшенное маслинами с зеленью. Напол-

нили бокалы вином разных оттенков, а когда были готовы основные блюда, их подача и вкус просто восхитили. Устрицы, моллюски, мидии и клешни краба были заправлены фирменным соусом с кислинкой и пряными травами. К стейку подали тушеные фермерские овощи да цельнозерновой с изюмом и орехами хлеб.

Отменная кухня и несравненный вид с высоты птичьего полета вместе с чаевыми обошлись примерно в двести долларов. Саша, как упомянула, всегда не моргнув глазом оплачивал ресторанные счета, но при этом мог выложить из тележки шоколадку за пять баксов: «Дорого!» Дико раздражала такая жадность в мелочах, не говоря уже о крупных суммах, которые он всегда боялся дать мне в руки. Отказался оплатить купальник, когда на пару дней собрались позагорать в Майами. Обещал купить обручальное кольцо на свадьбу, с бриллиантами в Tiffany & Co., в итоге: «Дорого, очень дорого!» Согласна, бренд не простой – легенда! Но Саша мог себе позволить. Мне – увы, нет. А как хотелось, чтобы все – как в кино... Ведь я была здесь в первый раз. Представляешь: все так же, как и в культовой мелодраме с Одри Хепберн, – эта роскошная стеклянная витрина, в которой от ослепляющего блеска камней невозможно разглядеть собственное отражение. Темнокожий охранник в строгом костюме, приветливый, но успевающий неуловимо просканировать взглядом-рентгеном каждого. Мы успешно прошли фейс- и дресс-контроль, думаю, он принял нас за европейцев, итальянцев. Не только из-за «породистости», но и соответствующих луков: на мне была дубленка от Армани, на спутнике – жакет «Бриони». Да, я запомнила этот день во всех деталях, он был особенный. И не только из-за «Тиффани», хотя магазин, конечно, впечатляет. Ты была там? Видела эти шесть этажей, усыпанных благородными металлами и бриллиантами? Невозможно представить и перемерить даже тысячной доли того изобилия, что хранится на бархатных полках. Я жаждала слиться, срастись воедино, купить, украсть – неважно – каждое из колец, что примеряла. Но пришлось вернуть их в хищные жадные объятия черного бархата. Ну, хоть примерила, – невесело усмехнулась гостя ювелира Чарльза Льюиса Тиффани и нумеролога Кристины Прилучной.

– Вы повздорили из-за кольца? – предположила собеседница.

– В тот день было много поводов для ссор. Это был канун Нового года. Да, в Америке отмечают именно Рождество, а не 1 января. Но моей «русской» кавказской душе хотелось праздника. А Саша после спора и ужина в полном молчании просто лег спать... Глядя на его некрасивые во сне позу и лицо (ты же знаешь, сексуально спят только в кино), еле вынося храп, думала лишь об одном. Что, вернувшись в Москву, расстанемся навсегда. Жить в постоянных скандалах и попреках за каждую копейку я не готова. Слишком привыкла быть самостоятельной, ни перед кем не отчитываться. Да еще и сердце сжималось от тоски и вины перед дочерью. Мужчина настоял, чтобы мы поехали вдвоем вроде как в романтическое путешествие. «Ну и где моя романтика? Неужели я встречу Новый год одна с успокоительным вместо шампанского в бокале? Под противный храп вместо звонких тостов?» Я так громко и отчаянно всхлипнула, что Саша, резко оборвавшись на середине всхрапа, очнулся.

– Прости, родная, заснул. Ну, ты чего такая кислая, что с лицом? Вот-вот стукнет двенадцать, ты охладила брют? Неси закуски, бокалы, я разолью.

Не знаю, то ли от безнадежности, то ли от нежелания спорить в очередной раз, безмолвно повиновалась каждому его слову, сновала из гостиной на кухню за фруктами, закусками, штопором. Уж лучше худой мир, чем добрая война. Лучше плохо отпраздновать вдвоем, чем на славу одной, решила я, а может, и судьба. Как ты там говорила, кара?

– Карма, – поправила Кристина.

– Да, точно. Карой, в смысле наказанием, это никак нельзя назвать. Потому что нью-йоркский новогодний вечер все больше начинал мне нравиться. Мириться мы с Сашей умели так же неистово, как и ссориться. Наша игра была достойна всех «Оскаров», эмоции зрелищнее

бродвейских мюзиклов. Пусть это была драма, но как же красиво поставленная режиссером по имени жизнь!

Из окон апартаментов открывался потрясающий вид на ночной мегаполис, выстилающийся миллионами огней к нашим босым ногам. Я мечтала встретить первый совместный праздник особенно и, конечно, заранее подготовилась.

Кажется, забыла тебе сказать – помощница перевела мне деньги, чтобы смогла наконец устроить шопинг. И, выбирая купальник в Victoria's Secret, я приглядела себе и белье. Роскошный кружевной винного цвета комплект. Не буду вдаваться в подробности, но ты уже поняла, что моя память бережно, по кадрам, сохранила не только тот день, но и ночь.

Ясмина, погрузившись в реминисценции, замолчала, и ее собеседнице стало заметно, что чарующие миндалевидные глаза в совершенстве умели выражать не только радость, но и печаль, придавая своей хозяйке в такие моменты немного беспомощный вид испуганной лани. Кристине не хотелось прерывать эту наполненную эмоциями и воспоминаниями тишину, но не терпелось узнать...

– ...дорогая, что дальше-то было?

– Дальше? – встrepенулась и снова обернулась молодой женщиной «лань». – Рождественские каникулы закончились, самолет приземлил нас и наши мечты на землю, Москва закрутила круговоротом дел. Вернулась из Махачкалы от бабушки Ляля. Безмерно соскучившись по дочке, я окружила ее вниманием настолько, что не звонила Саше несколько дней. Он тоже, поскольку по прилете домой я все же объявила «the end» нашему кинороману. Решив, что все к лучшему, взяла себе время разобраться в мыслях и чувствах. Нет, скорее в мыслях, с чувствами все было понятно – после первого романтического путешествия влюбленность достигла кульминации, а вот разум просил пощады.

«Он все время что-то не договаривает.

Поглощает все свободное время и внимание.

«Уволил» меня с работы, а денег давать не собирается.

Вспыльчив и эгоистичен.

Не принимает Лялю».

Снова и снова крутились эти факты в голове, самым весомым из которых, конечно же, был последний. Так я старалась убедить себя, что с Сашей ничего не выйдет, и перечеркнуть в памяти все его достоинства, все хорошее, что с нами произошло за эти месяцы. Романтичные прогулки по вечерней Москве и первым опавшим листьям; заботливо, со вкусом приготовленные и поданные им ужины; разудалые песни-пляски в караоке и, конечно, наполненный томной нежностью и всепоглощающей страстью секс.

Задремав в очередной раз в обнимку с переживаниями, я увидела необычный сон, который поразил до глубины души. По сей день гадаю, что же это было: игры ума, интуиция, предупреждение свыше?

– О, сны – мои любимые подсказки! Сколько ключей к сундукам с сокровищами подсознания таится в них. Расскажи, что видела.

– Думаю, не сильно удивишься тому, что приснился мне Александр. Но! Не один. Хотя сначала смогла разглядеть только одинокого мужчину, сидящего спиной. Немного ссутулившись, но уверенно разместившегося на стуле. Он обернулся, совсем ненадолго, но я успела заметить спокойное, благостное выражение лица, мечтательную улыбку. Нечто родное мелькнуло в ней, и постепенно пришло осознание, что передо мной – Саша. Да, – задумчиво закивала головой Ясмина, – порой удавалось застать его именно в столь умиротворенном расположении духа. В эти минуты я понимала, что так на самом деле и выглядит его душа – чистая, светлая, добродетельная. Жаль, что повседневной жизни поверх нее он непременно надевал костюм надменности, эгоизма и равнодушия.

Ах, я отвлеклась. Когда приблизилась к Александру и наклонилась через его плечо, оказалось, что на руках он трепетно и нежно держит младенца. «Сынок», – тихо произнесли его губы, будто объявляя новый заветный статус – отца. «Сынок», – зачарованно вторила я, и на себя примеряя новую роль. Мамы мальчика.

В кабинете нумеролога повисла необъяснимая тишина. Дивный сон был описан так чарующе и живописно, что казалось, вот-вот материализуется прямо здесь и сейчас. Кристина прикрыла глаза, чтобы еще фактурнее представить причудливые образы. Но ее гостя отрезвляюще резко оборвала молчание.

– Наутро я решила сделать тест.

ТРЮК С ДВУМЯ ПОЛОСКАМИ

– Не томи! Сделала? Две полоски? Так и думала, что сон вещий. Ну не томи же! – Кристина эмоционально и безостановочно то тараторила, то всплескивала руками, еле удерживая свою миниатюрную стройную фигурку на стуле. Такое пылкое проявление совсем не вязалось с ее холодной красотой, Ясмину это столь забавляло, что не хотелось прерывать сие театральное действие. Лишь от души насладившись, она сжалась над «актрисой» и, еще немного подогревая интригу, продолжила:

– Сделала. И не один, а целых три. А на следующее утро еще один – и так несколько дней подряд.

– Ничего не показывали?

– Почему же не показывали.

– Две полоски?

– Четырнадцать.

– Как четырнадцать? – вспыхнула Кристина. – Ну что ты потешаешься надо мной! Подожди, какой это был год? Сейчас я в карте сама посмотрю вероятность беременности.

– Да не утруждайся, – улыбнулась интриганка. – Итого четырнадцать полосок на семь тестов.

– Мальчик? – Кристина, довольная ответом, громко опустила раскрытые ладони на стол, рискуя поцарапать антикварное дерево металлом своих перстней. Седое и важное бюро недовольно скрипнуло, хозяйка тут же опомнилась и извиняющимся движением погладила верного подручного.

– Мальчик! – кивнула Ясмينا и тут же задала, казалось бы, неуместный вопрос, к которому могла привести только непостижимая женская логика. – А у тебя?

– Тоже мальчик, – с теплой улыбкой отозвалась собеседница. – Взрослый уже. Отучился и теперь надумал жениться. А я ему говорю: «Ну куда ты торопишься, сынок? Вот я тебя в двадцать лет родила, рано столкнулась с ответственностью, пришлось срочно взрослеть. А молодость у меня, считай, только сейчас началась». Представляешь, ночами не я его из клубов, а он маму с вечеринок встречает.

Собеседницы рассмеялись, им очень легко и комфортно было вдвоем, как будто были знакомы не пару часов, а всю жизнь. И хотя в правилах Кристины больше слушать, нежели говорить, в лице новой клиентки она нашла не просто интересную, неординарную личность, но и приятную собеседницу. Они еще немного поговорили о детях и снова вернулись к истории Ясины.

– Саша все не звонил, и я решила без всяких объяснений просто скинуть ему фото теста. Никакого вразумительного ответа не последовало. У меня будто сердце оборвалось: «Помат-

росил и бросил, значит? А как красиво клялся в любви. Грош цена всем этим мужским обещаниям!»

– Подожди-подожди. Почему сразу всем мужским? Ведь есть же и другие мужчины, не все с такой картой и характером, как у Александра. Надеюсь, ты это понимаешь?

– Теперь понимаю, да. Но тогда почти весь мой опыт общения с противоположным полом подтверждал эти слова. Первый муж тоже не хотел брать на себя ответственность. Возможно, ключи к нашему настоящему действительно хранятся в нашем прошлом.

– И да, и нет. Потому что, помимо закона кармы – предопределенности, – есть и свободная воля человека. Но мы чуть позже вернемся к этому вопросу. В итоге отец объявился?

– Да, позвонил на следующий день и пригласил в ресторан. Оказывается, он даже не понял, что это за «палочка» на фото. Но ты бы знала, какую гамму чувств я пережила за эту ночь. От ненависти до любви, от нестерпимого желания быть вместе до жажды мести.

А загляни, пожалуйста, в карту, что там за цифры такие, будто в нем уживаются два человека? Один – ласковый, заботливый, интересный собеседник и азартный человек, который может и дом построить, бизнес организовать, и со вкусом отдохнуть, насладиться результатом. Второй – жесткий, властный, даже агрессивный, местами безответственный и инфантильный.

– Да, есть такое. Две тройки в матрице наделяют его многими позитивными качествами, но пять единичек могут превратить даже самого обаятельного человека в тирана.

– Представляешь, каково мне было! Я любила того Сашу, которого нарисовала в своей голове, и порой реальный Александр очень точно походил на этот портрет. Но... лишь на холсте моего воображения, в 2D формате. Стоило лишь посмотреть под другим углом, придать образу объем, как благородное выражение лица тут же сменялось гримасой эгоизма и высокомерия.

– И как же настоящий 3D-Александр отреагировал на новость о беременности?

– Решил, что я лгу.

– Разве таким шутят!

– Увы, так подсказывал его жизненный опыт и друзья. Жизнь научила: если женщина хочет удержать мужчину, первое, что придет ей в голову – трюк с двумя полосками.

– А ты? И правда хотела его удержать?

– Нет, после бессонной ночи, полной рыданий и сомнений, я молилась только о сохранении ребенка, а не его отца. А благодаря этой встрече в ресторане слез пролилось еще больше. Помимо обвинений во лжи, Саши наговорил мне много других гадостей. Например, обвинил, что из-за меня сломал руку. Да, я не сказала – на встречу будущий папаша пришел с перевязанной левой рукой. Якобы катался на коньках, задумался обо мне, упал-очнулся-гипс. Ну и вишенкой на торте стала с издевкой брошенная фраза: «Делай аборт».

Внутри разыгралась обида и прогестерон, я скомкала салфетку и, швырнув ему в лицо, убежала из ресторана, оставив нетронутым томатный суп. Хотя у самой сводило живот от голода – из-за переживаний и начинающегося токсикоза не ела больше суток. Александр даже не попытался меня удержать.

– Ну и дурак! – всплеснула руками нумеролог.

– А я что, умнее? Надо было думать, кого в отца ребенку выбирать.

– Дорогая, у вас кармический брак. Союз, обрученный не в этой жизни и, возможно, в ней еще не разомкнутый.

– Обрученный-обреченный. Что ты меня пугаешь, – невесело улыбнулась Ясмينا. – В общем, все шло к тому, что и второго ребенка мне предстояло растить без отца.

С МЕСТА – В НЕВЕСТЫ

Массивные антикварные часы снова глухо пробили в углу кабинета, ознаменовав начало отсчета третьего часа затянувшейся беседы. Ясмина спохватилась, суетливо стала искать сумку и любимый шейный платок благородного бежевого цвета, красиво оттеняющего карие глаза. Заболталась.

– Знаешь, а я ведь тоже растила сына одна, – хозяйка сделала плавный жест рукой, означающий: сядь, никуда не торопись. Размеренный тон голоса также приглашал к продолжению беседы. – И стоит отметить, воспитала достойного мужчину. Такого же, как его отец. Он был смелый, порядочный, с сильным внутренним стержнем.

– Почему же вы расстались?

– Не по своей воле. Он погиб, – отрезала Кристина.

– Соболезную. Прости.

– Не стоит извиняться. Это было давно. Я уже много раз оплакала своего мужа. Порой в полном одиночестве, порой в объятиях других мужчин. Поверь, жизнь не заканчивается с уходом людей. Даже любимых.

– Да, теперь, пережив много потерь, я понимаю этого. А тогда – неистово хоронила свою любовь, мечтания, разбившиеся вдребезги, как хрусталь, и сиротливое будущее еще не родившегося младенца. Но... Зря убивалась и тратила беременные нервы. Александр примчался на следующий же день:

– Я хочу знать, чей это ребенок! Ведь он же... мой?

– Нет у тебя никакого ребенка, ты требовал избавиться от него! И я имею полное право...

– Не смей! Не смей этого делать. Ты плачешь? Родная, прости. Прости.

А потом – сгреб в охапку мое содрогающееся от рыданий тело, и мы долго говорили, говорили, обнимались, целовались и снова говорили. В общем, почти окончательно помирились. Пока Саша не признался, что сидел.

– В смысле – сидел?

– В смысле – в тюрьме. За обналичку.

– Понятно. Кстати, сразу обратила внимание – есть у него в карте такие арканы: двенадцатый и восьмой. Двенадцатый называется «Повешенный», – заговорщицки подмигнула нумеролог и длинным острым ногтем провела по своей белоснежной шее, как бы очерчивая петлю.

Ясмина напряглась всем телом, поначалу отпрянула, а потом расхохоталась.

– Это ты мне сейчас не успела сказать? Это еще пять лет назад объяснять дуре надо было – мол, не связывайся.

Обе посмеялись немного, пока Ясмина резко не остановилась, выпалив:

– Слушай! А что такое аркан?

– Аркан – это архетип человека. Всего в нумерологии двадцать два аркана: Иерофант, Отшельник, Император, Колесница и так далее. Каждый олицетворяет свой характер, энергетику, положительные и отрицательные стороны. У всех нас есть ведущий аркан и несколько дополнительных. Понимаешь?

– В целом да. А повешенный – он... за что?

– За ногу, – усмехнулась Кристина. – Видела изображение в холле? – и зачем-то указала на дверь, хотя та была закрыта.

Но гостя даже не стала оборачиваться, потому что отчетливо запомнила и представила образ, который вначале так оттолкнул ее. Сейчас стало очевидным, что это были не просто картины, а символы, в которых заложен некий сакральный смысл.

– Нет, я имела в виду не за что, а за что. В смысле как, то есть... в общем... запутала ты меня.

– Погоди, не ругайся, – со своей коронной заговорщицкой улыбкой успокоила Кристина. – Сейчас распутаю. У человека, висящего вниз головой, есть свои ограничения и преимущества.

– Про ограничения понятно. А какие тут могут преимущества?

– Например, перевернутый, нестандартный взгляд на мир. В таких светлых головах могут рождаться гениальные идеи. У Илона Маска, кстати, двенадцатый аркан. Но это в лучшем проявлении. В худшем – оторванность от реальности, пребывание в фантазиях и иллюзиях, что может довести до сумы да тюрьмы. Собственно, это с Александром и произошло.

– Да, он во многом заблуждался и не знал чувства меры, что сильно подводило и в итоге разрушило наш общий семейный бизнес. Да и семью тоже.

– Безответственность, впадение в состояние жертвы, зависимости, ограничения и изоляция – частые спутники этих людей...

– От этого-то я и сбежала, – снова перебила Ясмينا.

– Куда?

– В Египет, – на сей раз пришла очередь гостью подшучивать над хозяйкой.

– Не поняла.

– Купила путевку нам с мамой и Лялей, чтобы взять время все обдумать и взвесить. Долгий и колкий разговор с будущим отцом еще больше усложнил ситуацию. Строить отношения с преступником совсем не хотелось. Впрочем, как и растить второго ребенка без мужа.

В поездке мама очень поддерживала меня. Бедная мамочка, так переживала, страдала, вместо того чтобы отдыхать. Это было ее первое и, увы, последнее путешествие за границу.

– Что случилось с мамой? – заглянула в глаза нумеролог.

– Погибла. Два года назад.

– Прости.

– У каждой из нас есть кого оплакивать.

Не сговариваясь, собеседницы почтили минутой молчания своих родных. Затем Ясмينا продолжила, уже не с печалью, а с озорной игринкой в глазах.

– Знаешь, что мама мне тогда предложила? Все-таки женщины – коварный народ.

До знакомства с Александром мы встречались с дагестанцем, Асланом, он даже успел попросить у родителей моей руки, но я отказала.

– Дочка, может, теперь передумаешь, за Аслана пойдешь? Он и не узнает, чье дитя. Мужчины порой такие слепцы. Подумай. Он хороший, добрый человек.

– Мама, да что ты такое говоришь! Я хочу, чтобы ребенка растил родной отец. Тем более он не против.

– Ну, думай сама, решай сама. Тебе жить.

А я и думала. Днями. Ночами. Все глядела на спящую дочку. Поверить не могла, что скоро появится кто-то, кого смогу полюбить так же сильно, как ее. За кого буду так же переживать, болеть сердцем и нести ответственность. Дети. Это такое чудо. Как можно не любить детей? Как можно не хотеть детей? Как можно сказать: «Делай аборт»? Делить на своих и чужих. Ведь чужих детей быть не должно! Но, увы, для Саши Ляля была абсолютно чужой и ненужной. Он так слезно, практически на коленях, молил оставить своего малыша (хотя я ни секунды не колебалась). И так бездушно, категорично игнорировал мою дочь. Сердце опять разрывалось, теряя последние шансы на целостность и исцеление.

Полные горьких раздумий и сладких первых соприкосновений с новой жизнью мгновений, пролетели две недели в Египте. В аэропорту нас встретил Александр. И сразу у всех на глазах – и мамы с дочкой, и просто зевак, опустившись на одно колено, преподнес мне кольцо. Дорогое. Итальянский ювелирный дом Damiani. Это я на коробочке прочитала, в руки брать даже не стала:

– Зачем ты? Это все неуместно. Что за шоу?

– Это еще не шоу, Яся, шоу будет чуть позже, в ресторане. Ты забыла, что ли? У нас сегодня регистрация. Через два часа надо быть в загсе. Забыла! А я, видишь, готовился, кольца купил. Одинаковые.

Представляешь, я и правда напрочь забыла про собственную свадьбу. За два месяца после подачи заявления столько всего произошло, что первая мысль невесты была – «сбежать!».

– Слушай, Саш, как-то я не готова, и платья нет. Не все еще решено между нами. Давай отложим.

– Куда еще дальше откладывать? Зачем? У нас ведь обстоятельства. Они ждать не будут.

Саша подмигнул и впервые за весь месяц беременности положил руки на мой живот. И знаешь, что-то встрепенулось у меня внутри, нет, не ребенок. Чувства какие-то. Вера, надежда, любовь. Упование на светлое будущее.

– И ты согласилась? – с придыханием и предвкушением многозначительно прищурившись, прошептала Кристина.

– И я согласилась, – недвусмысленно кивнула Ясмينا. – И вот так, словно с корабля на бал, а точнее с самолета в загс, я и приземлилась в новую жизнь. Прямо в джинсах, футболке и свежем загаре. Никакого пафоса, никакого платья, никакой ясности, как дальше жить с этим немолодым человеком и тем младенцем, что меня во все эти приключения втянул. Как думаешь, какой из трех пунктов волновал меня больше всего?

– Уверена, что... платье, – ухмыльнулась нумеролог.

– Точно! К гадалке, ой, то есть нумерологу не ходи. Второй раз подряд роскошное платье невесты предательски сбежало от меня, лишь мелькнув белоснежным подолом. А кстати, – резко спохватилась барышня, – глянь, пожалуйста, может, увидишь шанс на третью свадьбу. Ну, чтобы я могла восстановить справедливость, так сказать.

Острота обеим пришлась по душе. По очереди отхлебнув из чашек остатки чая, чтобы смочить усталое от разговоров и смеха горло, собеседницы, довольные тем, как прошла их встреча, посмотрели друг другу в глаза. Но в каждой шутке лишь доля шутки, и, поймав во взгляде клиентки тайную надежду, Кристина внимательно взгляделась в монитор макбука и быстренько посчитала что-то в уме.

– Знаешь, мне надо что-то важное тебе сказать.

– Что? – удивилась Ясмينا, искренне полагая, что сегодняшняя консультация подходит к концу.

– Давай-ка завтра снова встретимся и детально кое-что обговорим.

– Я же теперь не засну!

– Что ж, в таком случае желаю спокойной ночи.

Дамы непривычным, но искренним движением пожали друг другу руки. Ясмينا, собираясь на встречу с прохладным вечером, накинула на плечи платок. Секретарь уже убирала со стола посуду, старинные часы вот-вот собирались оповестить об очередном, незаметно пролетевшем, часе, как гостья, круто обернувшись перед самой дверью, приоткрыла было красивые губы, чтобы задать хозяйке последний вопрос, но... внезапно перехотела и с улыбкой бросила лишь многозначительное:

– Я подумаю об этом завтра!

– Обожаю Скарлетт О'Хара, – помахала на прощанье татуированной кистью Кристина.

СВАДЕБНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Черный BMW X6, и без того шербатым оскалом напоминавший бульдога, при виде хозяйки радостно взвизгнул сигналкой и чуть ли не повилял выхлопной трубой. Ясмينا, нежно погладив «зверюгу» по панели, повернула ключ зажигания. Ей предстояла долгая дорога из центра Москвы до пригорода, где расположен пока еще совместный с бывшим мужем дом. Но не стала, как обычно, включать подкасты по психологии или аудиокниги, гигабайтами поглощаемые ей в любой удобный момент. Хотелось еще раз прокрутить в голове и тщательно проанализировать беседу и всю информацию о карме, картах, арканах, которую услышала от загадочной, но при этом невероятно располагающей новой знакомой.

«Надо набрать Любовь Александровну и поблагодарить за то, что свела нас», – мелькнула мысль, пока выруливала с парковки. Любовь Александровну Гринь Ясмينا считала своей духовной наставницей и ангелом-хранителем. Сама же наставница представлялась космоэнергетом и автором книг «о пути к Истине и Свету». Обладая способностью видеть поле человека и его будущее, вдохновлять и исцелять, эта пожилая мудрая женщина не раз помогала своей более молодой благоприятельнице проходить тяжелые испытания и перипетии судьбы. Такие как развод, который ныне проживала Ясмينا. Эта незримая поддержка и опора могли совершаться по-разному: выливаясь в многочасовые душевные беседы или короткие четкие рекомендации. Порой, сердечно обнявшись, они, как мать и дочь, молча сидели рядом. А бывало, Любовь Александровна посылая лучи добра и тепла через расстояния, еще до того, как Ясмينا успевала о них попросить.

Вечерняя Москва облачилась в огни фонарей и рекламных баннеров, как на праздник. Настроение было приподнятое, и хозяйка хищного бульдога-BMW включила «Ретро FM» – хотелось предаться ностальгии. Проезжая мимо укромной и облаченной в бульжные блоки канала Москвы-реки, вспомнилась Венеция и свадебное путешествие по Италии. Это было счастливое время – токсикоз уже прошел, семейный быт еще не навалился, а новоиспеченный муж пылинки сдувал с беременной жены. Ясмينا взгляделась в зеркало заднего вида, желая получше рассмотреть себя, но не нынешнюю – со строгим удлиненным каре, а ту длинноволосую улыбчивую будущую мамочку, которой прекрасное положение было весьма к лицу.

– Что эти итальяшки за тобой влачатся? Не видят, что ли, кольцо, пузико, меня за спиной, наконец! – шутил молодожен.

– Ревнуешь? – эти любовные пересмешки и игры были такими невинными, но в то же время полными страстей.

Прогулки на гондолах по каналам, палаццо венецианских дождей, поездки по облюбленным туристами городам и спрятанным за холмами от любопытных глаз колоритным деревушкам. А еще – рестораны с открытыми верандами и видами на предгорье Альп. Пейзажи Италии, особенно сельские, напоминали Ясмине родину, Дагестан. Холмистые луга с мирно пасущимися стадами, быстрые горные речушки и даже дома коренных жителей особой кирпичной кладки с большими, залитыми солнцем террасами – все это принималось сердцем и глазами как нечто привычное, душевное, родное.

В провинциальных рестораниках она старалась заказывать национальные блюда, потому что всегда ценила итальянскую кухню. Но истинные знатоки, конечно, готовили все по-особенному. Любимый «Цезарь» здесь подавали в классической версии, именно таким, каким изобрел его повар итальянского происхождения Цезарь Кардини. Основными ингредиентами служили пшеничные гренки, листья салата ромэн и тертый пармезан, созревающий из молока местных коров не менее двух лет и постепенно обретающий глубокий аромат с нотками лесного ореха.

Заправляли все это особым соусом, рецепт которого госте никто не раскрывал, как ни просила, ведь именно он заключал в себе секрет особого вкуса настоящего «Цезаря».

Но поскольку Ясмينا любила готовить, знала технологию приготовления множества блюд от восточной до европейской кухонь и даже в студенчестве успела поработать поваром, без труда сумела уловить в составе некоторые компоненты. Например, охлажденные желтки свежих яиц, взбитые с крафтовым оливковым маслом и лимонным соком, приправленные чесноком и еще какими-то специями. С такой заправкой салат получался довольно легким, и в зависимости от пожелания беременной гостьи к нему добавляли вареную курицу или креветки.

В это же время на столь далеком по расстоянию, но близком по теплоте морскому климату и горно-холмистому рельефу Кавказе рос и развивался еще один малыш – бизнес Ясмины по изготовлению дагестанских сладостей и суперфудов. Почти весь производственный цикл удалось делегировать маме и сестре, на хозяйке оставались лишь реализация и логистика, чем она в совершенстве научилась управлять по телефону. Расширялся ассортимент и география сбыта, упаковку и этикетку разработали в привычном москвичам минималистичном стиле. В название добавили открывающую двери в дорогие супермаркеты и кухонные шкафы столичных снобов приставку «био». Бизнес-малыш, уже освоивший первые шаги, все более уверенной поступью шел к успеху. В границах Москвы становилось тесно, и он подбирался к регионам.

«Да, пожалуй, это был самый расцвет моего дела и нашей любви», – улыбнулась себе в зеркало заднего вида Ясмينا и вспомнила, что тогда же подумывала прикупить недвижимость в Италии, но не решилась. К тому же к рождению сына молодой отец в срочном порядке приобрел квартиру в Москве и приступил к ремонту. Будущей хозяйке не терпелось приложить свои руки к обустройству семейного гнездышка.

– Да ты что, родная?! Там пыль, грязь, строительный мусор всякий. Ты что, мне не доверяешь, что ли? Ну будет все готово – шторы подберешь, не знаю... посуду, цветочки. Сейчас тебе там делать нечего, – нет, тогда это совершенно не насторожило ее, тем более переждать ремонт заботливый супруг предложил опять же в Венеции. Как тут отказаться?!

И снова топчась римскую мостовую сандалиями на плоской подошве (любимые каблуки ко второму триместру пришлось забыть), Ясмينا рисовала в воображении будущую счастливую жизнь. «Надо попросить Сашу, чтобы добавил в интерьер что-нибудь итальянское: мебель, ткани, может, здесь уже что-то купим. А когда решимся на дом, буду сама следить за стройкой и ремонтом. Хочу три этажа и обязательно террасу, посажу там те же ароматные цветы, что растут на местных венецианских балконах. Кстати, не забыть уточнить, что за сорт...»

Мчась по едва освещенной подмосковной трассе сквозь промозглый осенний ветер с дождем, она вспоминала душную летнюю Италию. И те мечты о семейном счастье, которые некогда отпустила в небо, оттолкнувшись от римской земли: теплые вечерние посиделки за чаем на террасе, камин, попыхивающий дымком, комната дочки в девчачьих пастельных тонах, комната сына в мальчишеском стиле. Полная идиллия... Тогда грезы уносили столь далеко, что трудно было вообразить, насколько быстро они воплотятся в жизнь. И трехэтажный загородный особняк с камином. И комната сына справа, а дочери – слева от лестницы. И вечера за долгими чаепитиями на балконе, уставленном итальянской плетеной мебелью. Одинокие, стоит сказать, вечера. Потому что для идиллии не хватило всего-то малости – семейного счастья.

ПОЗДРАВЛЯЮ, У ВАС БУДЕТ ДОМ

Пульт послушно щелкнул в руке хозяйки, и автоматические ворота плавно пропустили черный BMW во двор. Еще щелчок – на сей раз отозвалась автосигнализация. Ясмينا, не включая уличного освещения, поспешила внутрь – два дня здесь не была, надо прогреть дом.

«Разжечь, что ли, камин...» – она редко сидела у очага в одиночестве. Сегодня детей не было дома: Ляля с парнем, Арсений с папой. Зато настроение – особенное. Дождь за окном был ни при чем, но тоже склонял в пользу камина. Чиркнула спичка и подпалила стружку, от нее занялись поленья. Ясмينا вытянула уставшие и чуть замерзшие ноги к огню. Просторная гостиная наполнилась отблесками игры пламени. В спину дунул сквозняк из большого эркерного окна, отчего Ясмينا еще глубже вжалась в чрево массивного кожаного кресла. В голове продолжала разворачиваться ретроспектива.

– В какой же момент все пошло не так? Да с самого начала все шло не так, – задала немой вопрос и сама же себе ответила, внутренняя дискуссия продолжалась. – Ну было же счастливое время. Беременность. Целых девять медовых месяцев. Стоп! Каких девять? Первые недели он мне нервы трепал – «делай аборт». А под конец... да, точно, значит, до родов уже все испортилось. Под конец новая песня – «продавай бизнес».

К тому времени дело развилось не по-детски: ежемесячные обороты в несколько миллионов, чистая прибыль в несколько сотен, поставки в тысячи точек по всей России. Но будущего отца смущало, сколько сил и нервов тратит беременная на переговоры, логистику, разруливание проблем.

– В роддом что, прямо от рабочего стола поедешь?

– Нет, конечно. Я его с собой возьму. Ноутбук точно возьму.

– Ты совсем?! Не думаешь, как это на сыне скажется?

– Именно о нем и думаю – хочу, чтобы ни в чем не нуждался. У тебя же нет нормального стабильного дохода. Денег не даешь.

– Вот лишь бы унижить меня. Я делаю в квартире ремонт, пока все средства туда уходят. Потерпи.

– А я думала, унижать у нас ты мастер. Что вчера Ляле наговорил? Опять намекал на ее лишний вес. Хотя нет, намекал – это мягко сказано...

– Ты знаешь: чем меньше мы видимся, тем лучше. Она меня терпеть не может.

– Она – ребенок! И приняла бы тебя как отца, если бы изначально был положительно настроен. А теперь у меня сердце разрывается между вами. Ты же даже планировку в квартире задумал так, чтобы ей спального места не нашлось. Где прикажешь моей дочери жить?

– Мы это тысячу раз обсудили и уже подыскиваем ей квартиру поблизости. Не заводись. Подумай о ребенке.

– Я о нем и думаю... о ней... о них обоих, – чтобы не давать волю чувствам, Ясмينا снова с головой погружалась в рабочие документы, сбегала в бизнес-отчеты (где всего лишь надо свести дебет с кредитом) от действительности, в которой приходилось выбирать между любимой дочерью и любимым мужчиной.

С переездом в первое совместное гнездышко все только усугубилось. Двухкомнатная квартира была спланирована лишь под одну спальню, а гостиная – объединена с кухней. Ляле сняли жилье этажом ниже. Ясмينا допоздна засиживалась у дочери-подростка, дожидаясь, пока заснет, и с ужасом думала, как же будет «укладывать» старшую, когда родится младший.

– Нам надо купить дом, – с порога заявила однажды мужу, поднявшись в супружескую спальню. – И воздух свежий, не московский, и места всем хватит.

К удивлению, Александр идею одобрил, но... «сладости твои все же придется продать». Ради семейной идиллии Ясмينا была готова на все и постепенно уговорила себя, как ни было жалко так непросто возвращенное бизнес-дитя, что после родов все равно не сможет уделять ему достаточно внимания. Документы к сделке по продаже доделывала уже в роддоме. Сначала пришлось лечь в «патологию» – из-за двойного обвития пуповиной у плода развилась гипоксия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.